

Если завтра война...

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВЕТЕРАНА

ласть, вместе со своими сверстниками. И там мы все напряженно ждали своего «взросления», призыва в Армию. Вообще и до войны служба в Армии была почетна, необходима для взросления мальчика. Девчонки отворачивались, если не служил. «Порченный» значит.

В 1943 году в 17 лет, наконец, призван в ряды Советской Армии. Участвовал в освобождении Прибалтики, Белоруссии, Польши, Восточной Германии. 10 апреля 1945 года после взятия Кенигсберга 8 человек ребят из нашей части отправили в Рыбинск, в танковое училище. Нужны были танкисты для фронта. Ускоренный курс. Но в мае 1945 года – Победа! И мы как танкисты не пона-

добились. Я был направлен в Ярославское военное училище, успешно его закончил, стал офицером. Службу заканчивал комиссаров Сестрорецкого и Невского районов.

- А что с любовью?

- Она всегда при мне. В школе первая, платоническая, безответная. Затем в 16 лет я влюбился в студентку Педагогического ВУЗа. Она была старше меня на два года, но оказалась моей землячкой (большинство моей родни проживало в Ярославской области, и я там роился). С 1943 по 1948 год длился любовный роман в переписке. А потом соединились на всю жизнь. От жены остались – дочь, 1949 года рождения, она педагог, заслуженный учитель России, сын – доцент кафедры Военной академии Петра Великого (ранее – Можайского) в Москве. Глядя на них, вижу свою жену и благодарю судьбу за встречу с ней...

Спрашиваете, что помогало?

Во-первых, конечно, спорт. Я имел первый разряд по спортивной гимнастике, был призером района. И, во-вторых, а, может, даже и важнее, мы, подростки, очень любили свою страну и свою малую Родину – Ленинград. Это давало силы и требовало от нас участия в делах взрослых, закаляло и воспитывало. Если не мы, то - кто?

- И, наконец, о стихах. Почему стихи? Вы считаете себя поэтом?

- Нет, что Вы! Никогда не считал, просто это краткое изложение мысли. Начал их писать на войне. Написал про то-

варища. Напечатали в «Боевом листке». Это окрылило, стал писать дальше. Печатался в армейской, фронтовой газете. Была задача рассказать не о себе, а о войне, и как эта война закаляла людей. Вообще-то и сейчас эта же задача: рассказать о войне, блокаде и нашей жизни. Как это было? Стихи читаются легче, даже, может, не очень правильные орфографически.

Во время войны бывал и ранен, и контужен, но в госпиталях не задерживался. Сейчас инвалид войны, но духом здоров, живу с оптимизмом. После увольнения из Вооруженных сил (в запас) работал редактором радиовещания на заводе Воскова целых 17 лет. Люблю людей и горжусь, что отмечен ими за свои заслуги. По мере сил тружусь и сегодня.

- К какой партии Вы сегодня себя относите?

- Я как был коммунистом, честно служившим Родине, так и остался. Для меня сегодня все равно, что строит власть – капитализм или полусоциализм. Важно, чтобы я и новое поколение имели от государства надежную защиту: и правовую, и реальную. Чтобы было гарантировано право на труд, с достойной зарплатой, право на обучение (по призванию) и надежная, независимая от денег, защита собственности и здоровья.

- У Вас на парадном пиджаке орденов и медалей не меньше, чем у Леонида Ильича Брежнева. Можно я не буду их перечислять?

- Ладно! И склонимся в вежливом поклоне передо мной: житель блокадного Ленинграда, участник, ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, Почетный гражданин города Сестрорецка – Виктор Алексеевич Шурыгин.

...27 февраля В.А.Шурыгину исполняется 83 года.

**С именинником беседовала
Кира Марач**

Фото

Татьяны и Александра Курбатовых

- 22 июня 1941 года. Ура! Каникулы. Мне пятнадцать. Один дома, родители на работе. Радио. Голос Левитана объявил о начале войны. Побежал к соседней мальчишке. Не верит. Потом выступление по радио Молотова. Началась война. В первые же дни войны отец, собрав вещи, пошел в пункт мобилизации при моей 331-й школе Невского района и до 1947 года я его больше не видел.

- Чем занимались такие подростки, как Вы?

- Мы с нетерпением ждали призывного возраста, были уверены в том, что когда «мы придем!» – фашисту не поздоровится! А пока – оборонные работы...

Враг подходил все ближе к Ленинграду. Февраль, 1942 год. Отец на Синявинских болотах был тяжело ранен, ампутировали ногу в госпитале на Васильевском острове. Мама пешком из Невского района пошла к нему. Принесла немного продуктов (отец сэкономил)... и, накормив меня, умерла. Неделю я не хоронил ее. Получал по ее карточке 250 граммов хлеба и по своей 125. Это помогло выжить. Отца из госпиталя эвакуировали, и он в тылу готовил бойцов для фронта.

Оборонительные сооружения мы, подростки, строили на Пулковских высотах. Отстранил нас от этих работ приказ Ворошилова – беречь будущих бойцов.

29 февраля 1942 года через Ладогу я был эвакуирован в Ярославскую об-